

ИСТОКИ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Борьба с ордынским игом, образование единого Российского государства, длительная феодальная война, обретение независимости Русской церкви, складывание великорусской народности – вот составляющие эпохи XV века. Но все же главное в этот период – это построение основ нового государства, объединявшего пока еще даже не всю Северо-Восточную Русь, но уже претендовавшего на все русские земли. Это новое государство, отнюдь не удовлетворенное своим положением великого княжества и слабой властью великого князя, начинает серию войн и захватов, которая приводит к грандиозному увеличению как территории державы, так и самодержавной власти своего правителя.

Откуда же взялось такое стремление к бесконечной территориальной экспансии и желание добиться абсолютной власти у московского великого князя? Несомненно, истоки этих процессов нужно искать не только в XV веке, времени победы тенденций, давших зеленый свет созданию особого типа государственности, но и в своеобразии развития еще Киевской Руси, а также отдельных ее земель, итогах монгольского нашествия и ига и самой предопределенности следования именно по этому пути построения государства.

Каковы же признаки, отличающие Российскую государственность? По мнению Л.В. Даниловой, их кратко можно охарактеризовать сочетанием крепостничества («этой предельной формы феодальной зависимости, стоящей на грани ее отрицания») и гипертрофированной роли государства («такого всеохватывающего, всепроникающего воздействия государственной власти на экономику, социальные отношения, право, идеологию, быт, какое означало размывание многих типично феодальных отношений и институтов») [1].

Огромная роль государства во всех общественных процессах была вызвана недостатком естественных, социально-экономических регуляторов этих процессов. Если на Западе само создание централизованных государств было связано с развитием города и товарно-денежных отношений, т.е. с экономической необходимостью, то на Руси (а также в странах Востока) в этом процессе преобладал политический («внешний») фактор. Дело в том, что экономические связи, товарно-денежные отношения на северо-востоке Руси были недостаточно развиты, что выражалось отчасти и в слабости городов. К тому же, к моменту образования единого Российского государства здесь так и не развились заменявшие удельный строй новые социальные институты – сословия, которые бы защищали свои интересы с помощью представительных учреждений.

Итак, в Московской Руси феодальные отношения не достигли такой высокой степени зрелости, которая позволила бы естественным путем перейти к созданию государственности, а потому эту роль взяло на себя государство, стоявшее перед лицом жестокой необходимости борьбы с Ордой и противостояния Великому княжеству Литовскому и Ордену. Впрочем, такое понимание русского исторического процесса закрепилось в науке лишь недавно. До этого историки, как раз наоборот, именно в складывании единого рынка на Руси и в поддержке московских государей со стороны посадского населения видели причины образования Русского централизованного государства. Такая позиция была связана с навязыванием историкам схемы, созданной Энгельсом и касающейся возникновения национальных государств на Западе. Но в конечном итоге, эта схема не выдержала проверки фактами, так как не объясняла прогрессирующее развитие черт деспотизма в Московском государстве, вылившееся в Опричнину и общенациональный кризис начала XVII века.

Роль государства в России выражалась также в непосредственном законодательстве, не связанном с реальными процессами, происходившими в обществе. В этом процессе не последнюю роль сыграли географические условия Московской Руси. На Западе ввиду высокой плотности населения и отсутствия свободных пространств были часты социальные конфликты, которые вели к высокой консолидации сословий, очень быстро добивавшихся закрепления их сословных и личных прав. В России же недовольные оппозиционные элементы всегда могли найти убежище на ее окраинах, что во многом снимало социальную напряженность внутри страны и не вело к быстрому формированию сословий. Естественно, что искусственно формирующиеся государством сословия очень быстро оказывались в подчиненном положении (это касается и высших, привилегированных сословий), что опять же приводило к ведущей роли государства в общественных процессах. Роль эта также выражалась в опережающем развитии русского законодательства, которое создавалось прежде соответствующего развития общественных отношений.

Преобладание политической надстройки (великокняжеской власти) над базисом (социально-экономическими отношениями), а также внешнеполитический фактор (необходимость борьбы за существование и сферу влияния) обусловили складывание Российского государства (как и стран Востока) с чертами восточной деспотии, более способной, во-первых, держать в единстве неестественным путем спаянное государство и, во-вторых, успешнее противостоять внешней угрозе (и самим развивать экспансию).

Еще П.Н. Милюков замечал, что «Русская государственная организация сложилась раньше, чем мог ее создать процесс... внутреннего роста сам по себе. Она вызвана к жизни внешними потребностями, насущными и неотложными:

потребностями самозащиты и самосохранения» [2]. Правда, абсолютизировать один лишь внешний фактор построения Российского государства, по-видимому, не стоит. Россия сама, с самого момента своего возникновения, проводила политику экспансии, что являлось ответом скорее не на агрессию соседей, а на свои внутренние нужды, а именно – необходимость удовлетворения земельных потребностей московских служилых людей, являвшихся опорой великокняжеской власти. Поэтому «военный фактор», который многие историки, начиная с Ключевского, считали определяющим в истории возникновения России, на поверку оказывается следствием социально-политического устройства Русского государства рубежа XV и XVI веков.

Единодержавная власть использовала огромные средства, необходимые для ускоренного, не подкрепленного экономическими факторами, создания централизованного государства и его внешней экспансии, а потому требовала все больше и больше повинностей с крестьян, что очень скоро могло довести сельских тружеников до самого нищенского состояния и вызвать массовое бегство, благо что земель незаселенных было хоть отбавляй. По словам Л.В. Даниловой, на плечи трудящихся «ложилось создание материальных средств для обеспечения господствующего класса, расширяющегося государственного аппарата, растущих потребностей царского двора» [3]. И вот путем реформ сверху, через государственное законодательство, власть начинает вводить крепостничество, позволившее без каких-либо экономических сдвигов в обществе, путем внеэкономического принуждения, решить государству политические задачи, намеченные московскими правителями, начиная еще с XV века.

Итак, зарождавшаяся со второй половины XV века система государственного феодализма сыграла двоякую роль в истории России. С одной стороны, возможность концентрации людских и материальных ресурсов позволила обеспечить оборону страны и осуществлять внешнюю экспансию, но с другой стороны, в стране было подавлено формирование гражданского общества, ростки демократии.

Литература

1. Данилова Л.В. Становление системы государственного феодализма в России // Система государственного феодализма в России: Сб. ст. – М., 1993. – Ч.1. – С.40.
2. Миллюков П.Н. Очерки истории русской культуры. – СПб., 1898. – Ч.1. – С.117.
3. Данилова Л.В. Указ. соч. – С.70.